

Ограничительные факторы синтаксических трансформаций русских идиом

Марина Гасанова Мийат

1. Введение

В работе рассматриваются некоторые аспекты синтаксического поведения идиом. Поскольку в современной русской фразеологии для их обозначения нередко употребляется термин ‘фразеологическая единица’ (ФЕ), а фразеология отождествляется с идиоматикой, представляется целесообразным уточнить, каковы основные отличительные характеристики языковых единиц, которые являются предметом данного исследования.

Попытки внести ясность в терминологию предпринимались различными учёными. Необходимость размежевания идиоматики и других категорий ФЕ, в частности, фразеологически связанных значений слов, породила целую серию дефиниций идиом: как целостных по номинативной и структурно-семантической организации знаков (Телия 1996: 59); как устойчивых словосочетаний с замкнутой структурой, компоненты которых частично или полностью утратили своё первоначальное значение (Черданцева 1996: 58); как “сверхсловных образований, которым свойственна высокая степень идиоматичности и устойчивости” (Баранов, Добровольский 2008: 57). При всём множестве определений идиом в большинстве из них выделяется общая часть, которая устанавливает основные критерии включения фразеологизмов в идиоматический корпус: это неоднословность, устойчивость и идиоматичность (Баранов, Добровольский 1996: 52-63). Последний критерий сводится к трём основным факторам: переинтерпретация значения, непрозрачность выражения и усложнение способа указания на денотат (Баранов, Добровольский 2008: 30-33). В свою очередь, непрозрачность представляет собой градуированный параметр; указание на денотат может реализоваться более или менее сложным способом. Таким образом, уровень идиоматичности зависит от наличия и взаимодействия данных факторов.

Помимо идиом, фразеологический фонд языка, включает коллокации, пословицы, грамматические и синтаксические фразеологизмы, или фразеосхемы (Баранов, Добровольский 2008: 67). Анализируемые в статье единицы, относятся к классу идиом. Однако в ходе изложения, для удобства и во избежание фонетической тавтологии, мы будем называть их также фразеологизмами или ФЕ, не отождествляя эти термины с идиомами, но принимая в расчёт их гипо-гиперонимические отношения.

В статье рассматриваются факторы, регулирующие два типа трансформации идиом – пассивизацию и декаузативацию. В качестве базового принимается постулат о том, что синтаксическое поведение идиом регулируется взаимодействием различных факторов, связанных с их семантикой – как с актуальным значением, так и с образной составляющей (Баранов, Добровольский 2009: 23).

Работа, в которой рассматривались возможности пассивизации и декаузативации глагольных идиом с компонентом-соматизмом, входящих в семантическое поле эмоций (Гасанова 2014), породила ряд вопросов. Во-первых, действуют ли выявленные условия на способность к трансформациям других ФЕ данного поля, не содержащих соматизмы? Во-вторых, распространяются ли они на единицы других семантических полей? И в-третьих, какие иные факторы могут воздействовать на эти явления?

Аналізу подвергаются фразеологизмы из различных семантических полей, содержащие транзитивные глаголы движения и перемещения. Данный выбор не случаен, поскольку практически все эти глаголы обладают высокой способностью к пассивизации в свободных структурах и, как правило, имеют каузативно-декаузативные пары. В то же время в составе идиом их трансформация далеко не всегда возможна. Это побудило подойти к проблеме с другой стороны и искать не допускающие, а ограничительные факторы, т.е. налагающие запрет на трансформацию или делающие её нежелательной. Ставятся задачи: 1) определить характер этих факторов, в частности, наличие конкретных лексико-семантических и грамматических показателей, указывающих на их присутствие; 2) определить, какие из них являются основными, решающими, а какие вспомогательными; 3) выявить существование общих характеристик, препятствующих обоим видам трансформации.

2. Ограничения на пассивизацию идиом

Уточним, что речь идёт о пассивизации единиц, выполняющих предикативную функцию. Представляется очевидным, что неспособность определённых идиом к образованию пассива распространяется и на их употребление в атрибутивной функции и что для обеих синтаксических ролей действуют одни и те же факторы.

Ограничения могут носить категоричный или рекомендательный характер, т.е. накладывать абсолютный запрет на трансформацию или выявлять нежелательность и малоупотребительность пассивной формы, не исключая при этом её принципиальную допустимость. Основными предпосылками преобразования служат агентивно-переходная семантика ФЕ¹

¹ Более точным термином представляется ‘каузативно-переходная семантика’ (см. Гасанова 2014: 116), целесообразность которого основывается на разграничении каузативности и агентивности значения (см. также Падучева 2004: 275-278).

и семантическая самостоятельность именной группы (ИГ) в составе идиомы или в её валентностной структуре (Баранов, Добровольский 2009: 31). В противном случае разрушается актуальное значение и/или образная составляющая фразеологизма. Рассмотрим конкретные показатели, выявляющие недопустимость трансформации в пассив.

2.1. Нетранзитивность глагола-синонима

Запрет на пассив связан непосредственно с таким важнейшим признаком, как нетранзитивность синонимичного глагола, передающего актуальное значение единицы. Как правило, это касается единиц с внутренней ИГ. Невозможность перефразировать идиому переходным глаголом, несмотря на транзитивность её глагольного компонента, фактически выявляет непереходность семантики ФЕ. В качестве глагола-синонима может выступать как одиночная, так и входящая в перефраз лексема. Приведём примеры: *направить лыжи* = 'идти, направляться куда-л.', *повесить нос* = 'печалиться, огорчиться', *нести околесицу* = 'бесмысленно говорить, болтать', *протянуть ноги* = 'умереть', *сложить голову* = 'погибнуть', *таскать каштаны из огня* = 'пользоваться чужими трудами, заслугами', *набрать в рот воды* = 'молчать', *развесить уши* = 'заслушаться; прислушиваться; чрезмерно доверяться кому-л.', *класть зубы на полку* = 'голодать', *разводить антимиони* = 'болтать, балагурить; вести себя с излишними условностями', *разводить тары-бары (растабары)* = 'заниматься пустыми разговорами', *склонить голову* = 'подчиниться кому-л., сдаться', *сложить руки* = 'бездействовать', *тянуть kota за хвост* = 'медлить, выжидать', *уносить ноги* = 'убегать, спастись бегством'.

2.2. Местоимения себя и свой в составе идиом

На непереходность семантики указывает наличие в составе идиомы возвратного местоимения *себя*, находящегося в отношениях кореферентности с Субъектом. Это обнаруживается в целом ряде ФЕ: *наложить на себя руки*, *взять себя в руки*, *вбить себе в голову*, *оторвать от себя*, *повесить себе хомут на шею*, *поставить себя на чьё-л. место*. В таких структурах характер действия Субъекта фактически отождествляет его с Пациентом, выявляя тем самым логическую недопустимость страдательного залога.

Это подтверждается при сравнении сходных по компонентному составу (но с разным актуальным значением) единиц *поставить себя на чьё-л. место* и *поставить кого-л. на место*. В первой Деятель выполняет двойную функцию, Агенса и Пациенса; трансформация породила бы нонсенс, так как один и тот же участник оказался бы и в роли Субъекта, и в роли

агентивного дополнения. Во второй Агенс и Пациенс присутствуют как отдельные друг от друга участники, что позволяет производить диатетический сдвиг: *был поставлен на место (кем/чем)*.

Аналогичную роль выполняет притяжательное местоимение *свой*. Так, в идиомах *взять в свои руки* и *взять под своё крылышко* трансформация нарушила бы правило его употребления в атрибутивной функции по отношению к Объекту, принадлежащему грамматическому Субъекту. Опускание данного компонента, естественно, снимает запрет, как видно на следующих примерах:

*Многие конкурсы красоты давно **взяты** "под крылышко" международным криминалитетом...* <<http://kp.ua/incidents/369770-meksykanskaia-koroleva-krasoty-streliala-po-voennym-yz-kalashnykova>> (10.07.14)

*То, что обозначалось как ассоциация, не имеющая научного объяснения, ...**было**, наконец, **взято в руки** физиолога-экспериментатора.* (К. Быков, И.П. Павлов и современное естествознание, "Наука и жизнь", 1953)

Как видим, в результате трансформации агентивное дополнение может быть выражено как творительным, так и родительным падежом.

Данное ограничение не действует в случае кореферентности возвратных местоимений с объектом действия. Так, идиома *вывести из себя (кого)*, в которой местоимение находится в отношениях референциального тождества с Объектом, выраженным валентностью, пассивизируется: *Он был выведен из себя*. В *поставить всё на свои места* притяжательное местоимение выполняет атрибутивную функцию по отношению к Объекту (*всё*), передвижение которого в позицию Субъекта не встречает препятствий: *Всё было поставлено на свои места*.

2.3. Отсутствие парной видовой единицы

Очевидным грамматическим признаком недопустимости пассивизации идиом, имеющих однако семантическую мотивировку, является их употребление, исключительное или предпочтительное, с глаголом несовершенного вида. Такие ФЕ, как *водить за нос*, *таскать каштаны из огня*, *тянуть резину*, *тянуть канитель*, *тянуть kota за хвост*, *тянуть ляжку*, не поддаются преобразованию, поскольку описываемое в них действие характеризуется процессуальностью, а не результативностью, необходимой для образования страдательного причастия совершенного вида. Что касается форм НСВ, входящие в эти единицы глаголы образуют с частицей *-ся* не пассивный залог, а автокаузативы *водиться*, *таскаться*, *тянуться* (Гото, Сай 2009).

Данный признак следует считать дополнительным для некоторых из этих единиц, поскольку основным условием запрета в них служит непреходность семантики, обнаруживаемая при перефразе: *таскать кашта-*

ны из огня = ‘пользоваться чужими заслугами’, *тянуть kota за хвост*, *тянуть канитель* = ‘медлить, выжидать’, *тянуть ляжку* = ‘заниматься тяжёлым, неприятным делом’.

Однако для идиомы *водить за нос (кого)*, которая передаётся транзитивами ‘обманывать, дурачить’, неупотребительность глагольного компонента в СВ следует считать одним из основных показателей ограничения на пассив.

2.4. Отсутствие пассивных форм глагольного компонента

Ограничение может налагаться также отсутствием пассивных форм в парадигме глагольного компонента. Так, например, *вогнать/вгонять*, *швырять/швырнуть* не образуют ни страдательного причастия СВ, ни пассива НСВ на -ся, поэтому *вгонять/вогнать в гроб*, *вгонять/вогнать в могилу*, *вгонять/вогнать в краску* не пассивизируются. Только в случае *швырять на ветер* трансформацию можно считать принципиально допустимой (ср.: *Не могу смотреть, как швыряются на ветер с трудом заработанные деньги*), однако она находит довольно слабое отражение в речи², вероятно, из-за омонимии с автокаузативом *швыряться (чем-л.)*, о чём пойдёт речь в следующем параграфе.

От глаголов СВ *заронить*, *вытрясти*, *вышибить* образуются малоупотребительные залоговые формы, что делает идиомы *заронить искру*, *вытрясти душу*, *вышибить из колеи* неспособными к пассивизации. Это подтверждается тем, что лексический вариант последней из перечисленных единиц – *выбить из колеи* – с синонимичным глагольным компонентом, производящим пассив, не обнаруживает ограничений к трансформации: *Он был выбит из колеи*.

2.5. Грамматическая омонимия глагольного компонента и лексические варианты идиомы

Следующее наблюдение связано с ограничением на пассивизацию идиом с глагольными компонентами, в парадигме которых выявляются случаи грамматической омонимии. Так, страдательное причастие СВ мужского рода от глагола *кинуть* совпадает с формой будущего времени в 3-ем лице множественного числа, что в некоторых контекстах может приводить к двусмысленности высказывания. Ср. *В твой огород кинут камень*: непонятно, действие уже имело место и *камень* стоит в позиции подлежащего или же говорящий предупреждает собеседника о вероятности совершения

² В НКРЯ поиск данных примеров не даёт результатов.

действия в будущем третьими лицами и, следовательно, *камень* выполняет функцию прямого дополнения.

Проблема не возникает, когда именную группу составляют существительные женского и среднего рода или во множественном числе, ср.: *тенькинута на кого/на что, слова кинуты на ветер*. Однако эти пассивы встречаются намного реже по сравнению с глагольными вариантами *деньги брошены на ветер, на его репутацию брошена тень, упрёк был брошен в лицо*. По всей видимости, возможность использования синонимичного глагола, имеющего свободно образуемую и более употребительную страдательную форму, представляет собой сдерживающий фактор при пассивизации идиомы. Подтверждением может служить пример *зажать – прижать – припереть в угол*. Все три варианта нередко взаимозаменяемы в активной форме; однако предпочительность пассивной формы *зажат в угол*, обнаруживаемая при поиске в интернет-источниках, накладывает, если не запрет, то во всяком случае явное ограничение на употребление варианта *прижат в угол* (в связи с возможностью прямого прочтения, о чём пойдёт речь ниже) и наглядную нежелательность варианта *приперт в угол*.

Запрет на пассивизацию данных единиц с глаголами НСВ обусловлен модификацией значений этих последних в результате присоединения частицы *-ся*: *бросаться, кидаться, прижиматься, припереться* являются автокаузативами.

2.6. Употребление определённой формы глагольного компонента

Преимущественное употребление некоторых ФЕ с определённой формой глагольного компонента также является препятствием к пассивизации. Данный признак выражается, во-первых, в предпочтительном использовании глагола в императиве, как правило, с отрицанием или во 2-ом лице, в значении предупреждения, например: *Не тяни kota за хвост! Не доводи меня до греха!* или *Доведёшь ты меня до греха!* Для первой идиомы это является дополнительным признаком, поскольку запрет на пассив обусловлен семантически – непереходностью значения (*тянуть kota за хвост* = ‘медлить’) – и грамматически – употреблением глагольного компонента исключительно в НСВ при отсутствии страдательного залога. Для второй ФЕ данный фактор обуславливает нежелательность трансформации: действительно, *он был доведен до греха (кем/чем)*, хотя и не является бессмысленным оборотом, не находит употребления в идиоматике³.

³ На интуитивном уровне ощущается потеря значительной доли идиоматичности при пассивизации данной ФЕ, которая в этом случае приближается к категории коллокаций, а не собственно идиом; напр.: “Если мы застигнуты врасплох или *доведены до греха* многочисленными искушениями, Он не отворачивается от нас и не оставляет на погибель.” (Сайт Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня города Колпино, <<http://asd-kolpino.ru/page/10/>>).

Во-вторых, подобное явление наблюдается у некоторых единиц, употребляемых преимущественно в безличной конструкции, напр.: *Его брошило в жар* → **Он был брошен в жар*. В семантике таких ФЕ целеполагающий Агенс отсутствует, а фоновый Каузатор (*от чего*) не способен выполнять функцию агентивного дополнения (*чем*).

В отличие от них, идиома *задеть за живое*, хотя и употребляется довольно часто в безличной форме:

*Пока расписываюсь в ведомости, выслушиваю резкую критику. Дескать, зачем ты занудно “раскачиваешь строчки”, как поэты, если слушателю надо давать чувства и мысли? Меня **задело за живое**, я в ответ спародировал “актерскую манеру”, которая убивает строй стиха, душу поэзии, зато самоуверенна и самозванна... (В. Смехов, Театр моей памяти, 2001),*

– образует пассив, поскольку её семантическое окружение включает, хотя бы имплицитно, агентивный актант *кем/чем*:

*“Мне лучше переждать или можно ехать дальше?” – спрашивает мама. “Я не знаю, – в ужасе говорю я, – по-моему, лучше тихо отсидеться”. – “Вот еще, – мама **задета за живое**, – в конце концов, когда я убежала, я же не стреляла!” (Н. Щербак, Роман с филфаком, “Звезда”, 2010)*

*Он был, пожалуй, даже слегка **задет за живое** таким а пророс отвержением какой-либо для него значительной роли в университетской жизни. (В. Аксенов, Новый сладостный стиль, 2005)*

2.7. Абстрактный компонент в составе идиомы

Степень семантической слитности компонентов, по-видимому, влияет на способность идиомы не только к образованию пассива, но и к другим синтаксическим трансформациям (Баранов, Добровольский 2009: 31-32). Однако не всегда легко определить этот уровень и каким конкретно образом он воздействует на синтаксическое поведение ФЕ. Такие составляющие категории идиоматичности, как тип переинтерпретации и степень прозрачности внутренней формы (см. Баранов, Добровольский 2008: 30-47), варьируясь и взаимодействуя между собой, проявляются в различной степени градуированности и у пассивизируемых, и у нетрансформируемых идиом. С одной стороны, существуют единицы с достаточно высокой семантической прозрачностью, не образующие пассивных форм, например: *вылить ушат холодной воды, пустить козла в огород*. С другой стороны, имеются ФЕ с явной непрозрачностью выводимости, но беспрепятственно преобразуемые в пассив, например: *пустить всё коту под хвост – всё было пущено коту под хвост, пустить дело на самотёк – дело было пущено на самотёк*.

Следует предположить, что запрет на трансформацию не связан напрямую с уровнем идиоматичности или одним из её факторов. В то же время можно наблюдать, как наличие абстрактного понятия в качестве составного компонента единицы делает преобразование невозможным, при условии, что данный элемент не может быть заменён функциональным синонимом при перефразе идиомы. Так, ФЕ с компонентом *душа*: *вытрясти душу*, *вытянуть всю душу*, *отвести душу*, *отпускать душу на покаяние*, *положить душу*, *выложить душу*, *перевернуть душу*, *взять за душу (кого)*, – не образуют пассива. Однако при теоретической возможности замены данного элемента синонимом, выражающим конкретное или, во всяком случае, реальное понятие (*вложить душу* = ‘вложить усердие, любовь’, *вложить в душу что-л.* = ‘вложить что-л. в сердце, в ум’, *вывернуть душу наизнанку* = ‘вывернуть чувства, эмоции’), преобразование принципиально допустимо:

Пожалуй, это наше самое трудное и потому дорогое “дитя”, в него вложена душа. (ЗАО “Дедал” – есть первая десятилетка!, “Пермский строитель”, 31.03.2004)

...потребность отыскивать причины вложена в душу человека. <<http://dslov.ru/pos/p2432.htm>> (10.07.14)

Если сердце устало от потерь, душа вывернута наизнанку и нет веры... <<http://otvet.mail.ru/#question/23480384>> (11.07.14)

Абстрактный характер таких понятий, как ‘ахинея’, ‘чушь’, ‘чепуха’, ‘околесица’, в сочетании с выполняющим чисто грамматическую функцию глаголом, представляет собой дополнительный фактор⁴, препятствующий трансформации в пассив идиом *нести/понести ахинею*, *нести/понести чушь*, *нести/понести чепуху*, *нести/понести околесицу*.

Сравнение близких по образной составляющей, а иногда и квазисинонимичных ФЕ: *разводить/развести канитель*, *разводить/развести турысы на колёсах*, *разводить/развести антимонию*, *разводить/развести бодягу*, *разводить/развести вавилоны*, *разводить/развести муру*, *разводить/развести разводы*, *разводить/развести тары-бары (растабары)*, – показывает, что только первые две идиомы способны образовывать пассивные формы:

Страшно представить: если такая канитель разведена из-за рекламного щита, что же происходит при решении более важных вопросов? <<http://www.argok.ru/boards/t/33/-.aspx>> (14.01.2011)

Прекрасный пример – тред про одомашнивание лося, начатый под рефреном “ну индейцы были тупыыыее!!!”. Были разведены целые турысы на колёсах, даже приведен топичный скан инструкции РККА про лосиную кавалерию, упомянут эксперимент в нашей стране по одомашниванию лося. <<http://vif2ne.ru/nvk/forum/arhprint/1903463>> (31.05.2010)

⁴ Первичным фактором запрета на пассив для этих ФЕ следует признать непереходность семантики (см. § 1.1).

Очевидно, что характер именного компонента обуславливает возможность пассивизации этих ФЕ: ‘канитель’ и ‘турусы’, с этимологической точки зрения, не являются абстрактными компонентами, поскольку в своём первоначальном значении имеют конкретные референты: золотую или серебряную нить для вышивания в первом случае и деревянные осадные башни во втором (от лат. *taurus*). ‘Антимоний’ представляет собой предмет этимологических споров (Мокиенко 2007: 50-52) и не воспринимаются как нечто конкретное; ‘вавилонь’, вероятно, утратили конкретность значения в результате употребления во множественном числе; ‘мура’ и ‘тары-бары’ представляют собой явно абстрактные понятия; слово ‘разводы’ вошло в состав идиомы, видимо, не столько в результате переинтерпретации значений ‘крупный узор с размытым рисунком; потёки’ (Ожегов, Шведова 1998), сколько благодаря редупликации (см. Баранов, Добровольский 2008: 47-48). Единственным исключением можно считать идиому *разводить/развести бодягу*, которая не поддаётся пассивизации, несмотря на наличие конкретного именного компонента: бодягой называется пресноводная губка, используемая в фармакологии и медицине (Ефремова 2005). Вероятно, буквальное значение этого слова ощущается как утраченное в значении данной единицы и воспринимается как абстрактное, что и приводит к запрету на пассив.

2.8. Прямая интерпретация и разрушение образности

Препятствием к пассивизации может служить также чрезмерная прозрачность внутренней формы. Такие ФЕ, как *бросить перчатку, поднять знамя, поднять руку, опустить руки, сложить руки, сложить оружие, выбить из седла, вывести на дорогу, забросать камнями, разрывать на части, свалить с ног, уложить в могилу*, при пассивизации утрачивают своё образное значение и практически во всех найденных контекстах выявляют первичную интерпретацию. У некоторых из них замена одного из компонентов синонимом, снижающим риск прямого прочтения, снимает ограничение и позволяет производить диатетический сдвиг без ущерба образности, ср.: *вывести на дорогу* = *вывести на путь* → *выведен на путь*; *уложить в могилу* = *свести в могилу* → *сведён в могилу*, *бросить перчатку* = *бросить вызов* → *вызов брошен*.

Разрушение идиоматичности происходит, в частности, в тех случаях, когда образованное от глагола СВ страдательное причастие фактически таковым не является. Оно переходит в категорию кратких прилагательных, и результатом трансформации является не пассивный глагольный, а именной предикат. Так, от *поднять руку, опустить руки, поднять голову* мы получаем не идиомы, а свободные словосочетания – *рука поднята, руки опущены, голова поднята*, аналогичные выражениям *руки чисты* или *голова лохмата*.

Здесь обнаруживается влияние компонента-соматизма (*Nomina Anatomica*) в составе идиомы на её способность к образованию пассива. Одним из условий пассивизации является деноминация соматизмом внутреннего, не доступного наблюдению органа, что практически сводит к нулю риск разрушения идиоматичности ФЕ: *отдать сердце* → *сердце отдано*, *вымотать все кишки* → *все кишки вымотаны*, *истрепать нервы* → *нервы истрепаны* (Гасанова 2014: 118-119). Напротив, при наличии элемента, обозначающего внешнюю (или, во всяком случае, видимую) часть тела, как в *опустить руки* и *опустить нос*, пассивизация порождает свободные сочетания *руки опущены*, *нос опущен*.

Аналогичная картина наблюдается не только среди идиом семантического поля эмоций: *положить зубы на полку* ('Бедность. Голод.') → **зубы положены на полку*, *унести ноги* ('Бегство.') → **ноги унесены*, *развесить уши* ('Глупость. Доверчивость.') → **уши развешены*, *наставить нос* ('Обман. Надувательство.') → **нос наставлен*. Для первых двух единиц решающим фактором ограничения следует считать непереходность семантики, на что указывают нетранзитивные глаголы-синонимы (см. 1.1). А вот *развесить уши* может передаваться как нетранзитивным глаголом 'заслушаться', так и транзитивом 'внимательно, с любопытством слушать кого-л./что-л.'; *наставить нос* перефразируется переходными глаголами 'обмануть, одурачить, перехитрить кого-л.'. Здесь внешнее расположение части тела является важным показателем ограничения.

N.B! Следует учитывать, что речь идёт об элементе, выступающем в роли прямого дополнения. Данное ограничение не обнаруживается у единиц, в которых этот компонент выполняет иную синтаксическую функцию. Так, *бросить в лицо*, *вложить в уста*, *свалить с плеч*, *притянуть за уши*, пассивизируются беспрепятственно, как иллюстрируют примеры:

Она перестала улыбаться, ощущая выразительное действие ледящего нервы обвинения, которое ей было только что брошено в лицо найденным любимым. (Е. Радов, Змеесос, 2003)

...эта нечеловечья тоска вложена в уста бродячей собаки. (Д. Карапетян, Владимир Высоцкий. Воспоминания, 2000-2002)

Груз томительного ожидания неизвестности был свален с плеч... (Жизнь замечательных людей. Петр Первый, Онлайн библиотека, <<http://www.erlib.com>>, 25.07.2014)

Если что-то заставляет думать, что дело притянуто за уши, порядочный следователь на это не пойдет. (К. Смирнов, Заговорщики в строю, "Коммерсантъ-Daily", 2003)

Запрет на пассив может быть снят в случае замены соматизма функциональным синонимом, как, например, в *подставить ногу (ножку)* = *подставить подножку*:

Оборонному ведомству Швеции **подставлена подножка!** <<http://www.marketgid.com/pnews/2195968/#sthash.Df3pjtGl.dpbs>> (13.09.2014)

В то же время некоторые единицы преобразуются в пассив, несмотря на наличие в их составе компонента *Nomina Anatomica*, обозначающего внешний орган тела; например: *связать руки (кому)* → *руки связаны (у кого)*. Ограничение в данном случае снимается тем, что соматизм принадлежит не Агенсу или Каузатору, а Пациенсу, в отличие от ФЕ *опустить руки, поднять руку*, в которых он является неотъемлемой частью Деятеля. А риск двойной интерпретации идиомы *руки связаны*, как и в активной форме, легко разрешается контекстом; ср. следующие две цитаты:

*Первого хорошо помню – сидит, чумазый, раненый, **руки связаны** за спиной колючкой, и абсолютно ничего не боится.* (М. Шишкин, *Венерин волос*, “Знамя”, 2005)

*Министр труда и социального развития Александр Починок настроен не слишком оптимистично: “В этом году у нас **руки связаны** уже сверстанными бюджетами”...* (А. Корня. *Едро хочет стать гарантом*, “Время МН”, 26.05.2003)

3. Ограничения на декаузативацию идиом

В (Баранов, Добровольский 2008: 330-335) уже отмечалось, что между пассивизацией и декаузативацией идиом интуитивно ощущается определённая связь. Действительно, факторы, регулирующие оба вида трансформации, частично совпадают. Однако имеются и существенные различия.

Прежде всего, уточним, каковы семантические последствия данного вида трансформации. В (Падучева 2001: 52) декаузативы определяются как тип употребления нетранзитивных каузативов, при котором из семантики глагола исчезает целеполагающий Агенс. В устранении Агенса, при возможном отсутствии Каузатора как внешней причины изменения состояния, заключается основное отличие декаузатива от пассива (Баранов, Добровольский 2008: 334).

Понятие ‘декаузативация’ неоднозначно и, строго говоря, его следует отличать от дезагентивации (Падучева 2001: 55-63). Это обнаруживается и на примере идиом: при трансформации целого ряда ФЕ происходит устранение целеполагающего Агенса, но не Каузатора⁵. Этот последний может присутствовать в семантическом окружении глагола в роли фонового Каузатора. Ср.: *Успех вскружил ей голову* → *У неё голова вскружилась от*

⁵ В (Апресян 1998: 277) разграничиваются непосредственная и опосредованная каузация.

успеха. Я опустил руки (от отчаяния) → У меня руки опускаются (от отчаяния). Как ты мог поднять на неё руку?! → Как у тебя рука поднялась?! В первом случае Каузатор переходит из позиции Субъекта в валентность (фондовый Каузатор), во втором он факультативен, и только в третьем происходит полное устранение Агенса/Каузатора. Эти различия на материале идиоматики представляют интерес для дополнительного изучения, однако в данной работе не рассматриваются, поэтому в дальнейшем изложении для удобства используются общие термины 'декаузатив' и 'декаузативация'.

Другим важным фактором является то, что каузативы и декаузативы, в отличие от залоговых отношений, далеко не всегда связаны конверсивными отношениями (Апресян 1998: 273-281). Так, *Он вернул меня к жизни* во многих контекстах нельзя заменить фразой *Благодаря ему я вернулся к жизни*, поскольку преобразование частично модифицирует смысл высказывания: радикально меняется роль Агенса, превратившегося из целеполагающего участника в Каузатор, который может оказывать и непреднамеренное воздействие. Поэтому во многих случаях речь идёт не столько о трансформации ФЕ в конкретных контекстах, сколько о наличии или отсутствии в идиоматике каузативно-декаузативных парных идиом с аналогичной образной составляющей, но с различным актуальным значением.

Среди глаголов движения и перемещения одни декаузативы образуются путём присоединения постфикса *-ся*: *вскружить голову – голова вскружилась, опустить руки – руки опустились*. Другие имеют в языке медиальные (непроизводные) соответствия (Падучева 2001: 66); в идиоматике они представлены в таких парах, как *поставить вопрос ребром – вопрос встал ребром, положить под сукно – лечь под сукно, посадить на хлеб и воду – сесть на хлеб и воду, поставить в тупик – встать в тупик, ввести в курс дела – войти в курс дела, вывести в люди – выйти в люди, вывести из себя – выйти из себя, довести до белого каления – дойти до белого каления, довести до ручки – дойти до ручки*.

Однако многие фразеологизмы не имеют таких пар. Основной причиной отсутствия декаузатива является недопустимость устранения Агенса из семантики единицы. С этим условием связаны определённые признаки, каждый из которых по отдельности не всегда обуславливает категоричный запрет, но в совокупности с другими указывает на невозможность декаузативации идиомы.

3.1. Агенса как обязательный участник в семантике идиомы

Поскольку в семантике декаузатива исключается участие целеполагающего Агенса, идиомы, значение которых включает обязательное действие этого участника, выраженного, как правило, одушевлённым существительным, не образуют декаузативов. Его устранение разрушило бы образную составляющую, несмотря на наличие каузативно-переходной

семантики. Так, следующие ФЕ, хотя и перефразируются транзитивными глаголами, не способны к декаузативации: *бросать в лицо* ('упрекать кого-л.'), *взять за горло* ('принудить, подчинить кого-л.'), *вогнать в гроб* ('уморить, замучить кого-л.'), *водить за нос*, *втирать очки* ('обманывать, дурачить кого-л.'), *поднять на смех* ('осмеять кого-л.'), *подвести под монастырь* ('поставить кого-л. в трудное положение'), *обвести вокруг пальца*, *провести на мякине* ('обмануть, одурачить кого-л.'), *вывести в расход* ('уничтожить кого-л.'), *вывести на чистую воду* ('разоблачить'). Изменение состояния Пациенса можно описать, например, как 'быть одураченным', 'быть поставленным в трудное положение', 'быть уничтоженным', 'быть разоблачённым', 'быть осмеянным', где агентивное дополнение кем указывает на обязательное участие Агенса, совершающего сознательное воздействие, и, следовательно, на недопустимость декаузативации.

Частично это явление обусловлено семантикой глагольных компонентов, обладающих ярко выраженной агентивностью значения, напр.: *брать/взять*, *бросать/бросить*, *вгонять/вогнать*, *нести/носить*. Для некоторых идиом с этими глаголами декаузативация возможна только в случае их замены синонимом в каузативе, либо путём использования производного глагола в декаузативе. Так, заменив *бросить свет (на что)* на *пролить свет*, мы получаем единицу с производным глаголом *свет пролился (на что)*; а *бросить тень (на кого, на что)* может быть декаузативована как *тень легла или упала (на кого, на что)*.

Семантика декаузулируемых ФЕ – как с производными, так и с медальными глаголами – обладает существенным отличием от семантики тех, которые не способны к данной трансформации, а именно: действие может носить независимый, произвольный характер. Это подтверждает, что осознанность, преднамеренность воздействия на Пациенса как обязательный компонент значения налагает запрет на образование парной декаузативной единицы.

В отличие от них идиомы, которые содержат глаголы *поднять*, *опустить*, *вскружить*, *перевернуть*, *свалить* и т.п. и семантика которых допускает устранение Агенса, декаузируются беспрепятственно, ср.: *поднять руку* → *рука поднялась*, *опустить руки* → *руки опустились*, *вскружить голову* → *голова вскружилась*, *перевернуть мир* → *мир перевернулся*, *свалить с плеч* → *свалиться с плеч*. Переход Пациенса в позицию Субъекта меняет характер действия: оно может быть сознательным и преднамеренным, но уже со стороны нового Субъекта (*вести в курс дела* → *войти в курс дела*, *вывести в люди* → *выйти в люди*); может быть произвольным (*привести в себя* → *прийти в себя*, *свести с ума* → *сойти с ума*); может приобретать ярко выраженную отрицательную коннотацию (*вывести из себя* → *выйти из себя*, *довести до белого каления* → *дойти до белого каления*, *свести в могилу* → *сойти в могилу*); может исключать осознанность в силу неодоушевленности нового Субъекта (*свести на нет* → *сойти на нет*, *свести к нулю* → *сойти к нулю*, *привести на ум* → *прийти на ум*, *проводить грань* → *грань проходит*, *тянуть канитель* → *канитель тянется*).

Общей семантической характеристикой ФЕ-декаузативов является автономность совершаемого действия. Внешнее воздействие либо отсутствует вовсе (*грань проходит*), либо является имплицитным (*канитель тянется*), либо выражается фоновым Каузатором в актантной структуре ФЕ (*выйти из себя* или *дойти до белого каления от гнева, от раздражения* и т.п., *сойти с ума от любви, от страданий, от радости* и т.п.).

3.2. Отсутствие декаузативной формы глагольного компонента

Показателем агентивности глагольного компонента служит отсутствие у него соответствующей декаузативной формы. Как уже подчёркивалось, такие глаголы, как *брать/взять, бросать/бросить, кидать/кинуть, швырять, нести, тащить*, производят не декаузативы, а автокаузативы *браться/взяться, броситься/бросаться, кидаться/кинуться, швыряться, нестись, тащиться* (см. 2.3 и 2.5). Ограничение распространяется и на их приставочные дериваты: ФЕ *внести лепту, выбросить из головы, выбросить на ветер, вытащить из грязи, забросить удочку, закинуть словечко, набрать в рот воды, прибрать к рукам, притащить за уши* не поддаются трансформации.

Для целого ряда идиом с пациенсной валентностью и приставочными дериватами от *вести/водить* имеются непроеизводные декаузативные соответствия (см. примеры в 3.1), однако в случаях употребления глагольного компонента с префиксами *воз-, на-, об-, под-, про-* каузативность оказывается обязательной семой. Поэтому идиомы *возвести в квадрат, возвести в перл создания, навести тень на плетень, обвести вокруг пальца, подвести под монастырь, провести на мякине* не трансформируются.

3.3. Нетранзитивность глагола-синонима

Предпосылкой декаузативации идиом, как и пассивизации, является наличие каузативно-переходной семантики. Показателем её отсутствия служит нетранзитивность синонимичного глагола. Данный параметр важен для тех единиц, в которых ИГ является внутренним компонентом, и действует как при глаголах, образующих регулярные декаузативы на *-ся* (*направить – направиться, повесить – повеситься*), так при каузативах, имеющих в языке непроеизводные соответствия (*положить – лечь, перевести - перейти*). Перефраз актуального значения идиомы нетранзитивным глаголом выявляет существенное препятствие для декаузативации: *направить лыжи (стопы)* ('пойти, отправиться') → **лыжи (стопы) направились*, *повесить нос* ('отчаяться, огорчиться; грустить') → **нос повесился*, *положить зубы на полку* ('голодать') → **зубы легли на полку, перевести дух* ('отдохнуть') → **дух перевёлся*.

В то же время существуют фразеологизмы, допускающие трансформацию, хотя и перефразируются непереходными глаголами. Сравним две близкие по компонентному составу и, следовательно, по образности, единицы *опустить руки* и *сложить руки*. Первую можно передать как 'отчаяться', вторую как 'бездействовать'; в обоих случаях синонимичный глагол является непереходным. Однако можно сказать *руки опустились*, но не **руки сложились*. По всей видимости, снятие запрета на декаузатив объясняется именно способностью ИГ (*руки*) самостоятельно опускаться, но не складываться, поскольку последнее действие содержит обязательную сему произвольности. Это наблюдение связано со следующим ограничительным признаком.

3.4. Недостаточная семантическая самостоятельность Объекта

На непереходность семантики указывают отсутствие пациенсной валентности и семантическая зависимость Объекта (Баранов, Добровольский 2009: 31). Вопрос заключается в том, как определить степень автономии понятия, выражаемого именной группой. Анализ показательного числа ФЕ позволяет выявить некоторые семантические категории, в которые входят эти элементы. В рассматриваемых идиомах недопустимость устранения Агенса обусловлена неспособностью понятия, обозначенного дополнением, осуществлять самостоятельное передвижение и, следовательно, выполнять функцию Субъекта.

Действительно, если ИГ, будь то внутренний компонент идиомы или её валентность, содержит потенциальную сему 'совершающий действие, реагирующий', декаузативация возможна. При этом действие не должно быть непременно сознательным, так как нередко в позиции подлежащего может оказаться неодушевлённое, в том числе абстрактное, существительное. Ср.: *взять в свои руки (кого/что) → кто-л./что-л. попал/-о в руки (чьи/кого)* или *кто-л./что-л. оказался/-лось в руках (чьих/кого)*; *бросить тень (на кого/на что) → тень легла (на кого /на что)*; *взять грех на душу – грех лёг на душу (чью/кому)*. Напротив, *бросить вызов, внести лепту, втирать очки, закинуть словечко, направить лыжи, подвести черту, поставить крест, поставить точку, поставить точки над i, таскать каштаны из огня* содержат семантически зависимую ИГ; она обозначает неодушевлённые понятия, способность которых к перемещению в пространстве обусловлена внешним воздействием, как правило, со стороны человека. Участие Агенса здесь обязательно: очки сами не втираются, черта сама не подводится, лыжи сами не направляются и т. д.

ИГ, которая обозначает неодушевлённое понятие, не способное совершать самостоятельное перемещение, может выполнять и функцию валентности; так, *поставить на карту, поставить на кон, поставить на бочку (что)* не имеют декаузативных форм.

Для некоторых идиом с различным актуальным значением, но имеющих сходную образную основу, результатом декаузативации может быть один и тот же вариант. Ср.:

выбить дурь из головы (кому)	выбросить дурь из (своей) головы
↓	↓
дурь из головы вышла (у кого)	

Этот пример подтверждает, что основным условием диатетического сдвига является возможное устранение Агенса при потенциальной независимости Объекта. Такие концепты, как *дурь* или *мысль*, могут сами, без внешнего воздействия, ‘выходить, высказывать (или не выходить, не высказывать) из головы’, например: *У него ещё дурь из головы не вышла! От испуга у неё все мысли выскочили из головы!*

3.5. Возвратное местоимение себя

Как и при пассивизации, наличие в составе идиомы местоимения *себя* указывает на недопустимость декаузативации единиц, в которых оно находится в отношениях кореферентности с Деятелем. В таких фразеологизмах, как *взять себя в руки, наложить на себя руки, вбить себе в голову, оторвать от себя, повесить себе хомут на шею*, функцию Пациенса фактически выполняет тот же Агенса. Возможная замена глагольного компонента нетранзитивом производит не парный декаузатив, а синонимичный вариант, например: *Поставь себя на моё место! = Встань на моё место!*

По-иному ведут себя ФЕ, в которых *себя* относится к Пациенсу, обозначенному валентностью *кого*. В таких идиомах Пациенс обладает достаточной семантической независимостью для перехода в позицию подлежащего, что открывает путь беспрепятственной декаузативации: *вывести из себя (кого) → выйти из себя, привести в себя (кого) → прийти в себя*.

3.6. Одушевлённые участники и отрицательная коннотация

Важным показателем ограничения на декаузатив является отрицательная коннотация, характеризующая действие, которое осознанно, умышленно совершается в отношении одушевлённого Пациенса. Такие идиомы обычно не поддаются декаузативации. Во многих из них пациенсная валентность выражена дативным дополнением *кому* или генитивным *у кого*, а Объект входит в состав единицы, например: *бросить перчатку (кому), втирать очки (кому), выматывать кишки (кому/у кого), высасывать*

кровь (у кого), вытягивать жилы (у кого), вытягивать душу (у кого), вышибить дух (кому/у кого), наставить нос (кому), наставить рога (кому), подложить свинью (кому), подставить ногу (кому), снять голову (кому). Иногда прямое дополнение выполняет функцию второй валентности: *бросить в лицо (кому, что), вбить в голову (кому, что)*. В ряде идиом: *вывести на чистую воду, положить на обе лопатки, подвести под монастырь*, – Пациенс выражается валентностью *кого*.

Единицы с теми же актантами, но не обладающие явной отрицательной коннотацией как с точки зрения говорящего, так и с точки зрения Пациенса, как правило, имеют декаузативные пары: *привести на ум (кому) → прийти на ум (кому), протянуть руку помощи (кому) → протянулась рука помощи (кому), поставить на ноги (кого) → встать на ноги*. Приведённый выше пример *выбить дурь из головы (кому/у кого)* описывает действие, которое обычно воспринимается Пациенсом как нежелательное, однако, с точки зрения говорящего, приводит к положительному результату. *Вскружить голову (кому)* может оцениваться говорящим как отрицательное воздействие, однако не воспринимается как таковое Пациенсом и, кроме того, не предусматривает обязательного участия целеполагающего Агенса, поскольку часто содержит неодушевлённый фоновый Каузатор: *голова вскружилась (у кого, от чего)*. Значения *перевернуть душу (кому)* и *выворачивать душу наизнанку (кому)* не включают обязательную сему сознательности действия, поэтому эти идиомы образуют декаузативы *душа перевернулась (у кого)* и *душа выворачивается наизнанку (у кого)*. Возможное участие неодушевлённого Каузатора, выраженного косвенным дополнением (*от чего*), снимает запрет: душа может переворачиваться или выворачиваться наизнанку от чего-либо, однако нога сама не подставляется, рога и нос сами не наставляются, свинья сама не подкладывается; голова может сама вскружиться, но не сниматься. Существование декаузатива у идиомы *перекладывать/переложить на плечи (кому, что)* объясняется тем, что Объект обычно обозначает неодушевлённое понятие, способное совершать метафорическое перемещение без внешнего воздействия: *на чьи-л. плечи ложится/легла ответственность*.

ФЕ *разрывать на части, свалить с ног, вывести из себя, довести до белого каления, поставить в тупик*, несмотря на отрицательную оценку, имеют декаузативные пары, так как в них действие Агенса не всегда характеризуется осознанностью и преднамеренностью. Это позволяет Пациенсу переходить в позицию Субъекта, который в состоянии совершать осознанное действие (*Она разрывается на части между семьёй и работой*), проявлять непреднамеренную реакцию (*Он вышел из себя. Он дошёл до белого каления*) или непреднамеренно менять собственное состояние (*К вечеру она валилась с ног от усталости. Он стал в тупик и не знал, что делать*). Семантика этих ФЕ допускает наличие внешнего Каузатора, но не предполагает обязательное участие целеполагающего Агенса.

3.7. Уровень идиоматичности и невозможность прямой интерпретации

Важным обстоятельством является уровень идиоматичности ФЕ. Однако, как уже упоминалось в 2.7, его не всегда можно с чёткостью определить. В данном случае играет роль тип переинтерпретации – экстенционал или интенционал (Баранов, Добровольский 2008: 33-35). На зависимость синтаксического поведения идиомы от этого фактора указывают семантические особенности некоторых компонентов.

У одних единиц это наличие компонента-соматизма, подвергаемого неестественному для его референта воздействию: действительно, от *водить за нос*, *вытягивать кишки*, *вырвать из сердца*, *трепать нервы*, *тянуть за язык*, *уносить ноги* не образуются декаузативные формы.

В отличие от них, парные *опускать руки* → *руки опускаются*, *поднимать руку* → *рука (не) поднимается*, *поставить на ноги* → *стать на ноги* имеют настолько прозрачную образную основу, что могут толковаться и как фразеологизмы, и как свободные словосочетания, в зависимости от контекста. В то же время в некоторых случаях – например, *поставить на колени*, – слишком частое использование декаузатива в прямом значении, хотя и не накладывает запрет на трансформацию, в значительной мере снижает его употребительность в идиоматике: в большинстве обнаруженных в НКРЯ вхождений сочетание *стать на колени* лишено идиоматического значения.

У других ФЕ уровень идиоматичности обусловлен наличием абстрактного компонента, исключающего возможность прямого прочтения, например: *вложить душу*, *отвести душу*, *перевести дух*, *вышибить дух*. В отличие от них, внутренняя форма единиц *довести до белого каления*, *выбить из колеи*, *перевести на рельсы* достаточно прозрачна, что определяет существование декаузативов *дойти до белого каления*, *выбиться из колеи*, *перейти на рельсы*. Между первыми и вторыми располагаются, на разных ступенях идиоматичности, такие ФЕ, как *вести в курс дела*, *сводить концы с концами*, с относительной семантической прозрачностью, имеющие парные единицы *войти в курс дела*, *концы с концами (не) сходятся*.

Следует помнить, что для снятия запрета недостаточно одной прозрачности ФЕ: основными требованиями остаются возможность устранения Агенса и потенциальная самостоятельность Объекта. Так, идиомы *вырвать с корнем*, *подвести черту*, *поставить крест*, *уложить на обе лопатки* образуются путём идиоматического переосмысления свободных словосочетаний, однако не производят декаузативов.

Заключение

Итак, решающими факторами запрета на рассматриваемые трансформации идиом является отсутствие переходной семантики, а для декауза-

тивов также невозможность устранения Агенса. При этом существует ряд конкретных лексико-семантических и грамматических признаков ограничения. Допустимость диатетического сдвига снижается по мере увеличения числа таких признаков. Некоторые из них являются общими для обоих видов преобразования. Это, прежде всего, нетранзитивность синонимичных глаголов при перефразе идиомы, наличие в её компонентном составе кореферентного с Субъектом возвратного местоимения, отсутствие соответствующей пассивной или декаузативной формы глагольного компонента. На возможность обеих трансформаций влияет характер некоторых компонентов; это могут быть абстрактные понятия в составе ФЕ или, как в случае экстенциональной переинтерпретации, названия видимых частей тела, обуславливающие риск разрушения образной основы.

Имеются и специфические показатели. Возможность пассивизации ограничивается отсутствием парной видовой ФЕ, грамматической омонимией в парадигме глагольного компонента, наличием предпочтительных лексических вариантов, а также преимущественным употреблением глагола в определённой форме (напр., в императиве). Одушевлённые участники и отрицательная коннотация представляют собой характерные признаки отсутствия декаузативной парной единицы.

Таким образом, гипотеза Добровольского о градуированном характере ограничений на пассивизацию идиом и о том, что её механизмы “управляются правилами комплексной природы и не могут быть объяснены с помощью какой-либо одной импликации” (Добровольский 2005), не только в полной мере доказывается на материале русских фразеологизмов, но и находит своё подтверждение при анализе декаузативных преобразований.

Библиография

- Апресян 1998: Ю.Д. Апресян, *Каузативы или конверсивы?*, в: Н.А. Козинцева, А.К. Оглоблин (под ред.), *Типология. Грамматика. Семантика: К 65-летию В.С. Храковского*, СПб. 1998, с. 273-281.
- Баранов, Добровольский 1996: А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, *Идиоматичность и идиомы*, “Вопросы языкознания”, 1996, 5, с. 52-63.
- Баранов, Добровольский 2008: А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, *Аспекты теории фразеологии*, Москва 2008.
- Баранов, Добровольский 2009: А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, *Принципы семантического описания фразеологии*, “Вопросы языкознания”, 2009, 6, с. 21-34.
- Гасанова Мийат 2014: М. Гасанова Мийат, *К вопросу о синтаксическом поведении русских идиом*, “Studi italiani di linguistica slava”, Firenze 2014, pp. 111-128.

- Гото, Сай 2009: К.В. Гото, С.С. Сай, *Частотные характеристики классов русских рефлексивных глаголов*, в: К.Л. Киселёва, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, С.Г. Татевосов (под ред.), *Корпусные исследования по русской грамматике*, Москва 2009, с. 184-223.
- Добровольский 2005: Д.О. Добровольский, *Зависит ли синтаксическое поведение идиом от их семантики?*, <<http://www.dialog-21.ru/Archive/2005/Dobrovolski%20D/DobrovolskijD.htm>> (последнее посещение 12.11.2015)
- Мокиенко 2007: В.М. Мокиенко, *В глубь поговорки*, СПб. 2007.
- Ефремова 2005: Т.Ф. Ефремова, *Современный толковый словарь русского языка*, Москва 2006, см. <<http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/>> (последнее посещение 23/11/2015)
- Ожегов, Шведова 1998: С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, *Толковый словарь русского языка*, Москва 1998.
- Падучева 2001: Е.В. Падучева, *Каузативный глагол и декаузатив в русском языке*, “Русский язык в научном освещении”, 2001, 1, с. 52-79.
- Падучева 2004: Е.В. Падучева, *Динамические модели в семантике лексики*, Москва 2004.
- Телия 1996: В.Н. Телия, *Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*, Москва 1996.
- Черданцева 1996: Т.З. Черданцева, *Идиоматика и культура: постановка вопроса*, “Вопросы языкознания”, 1996, 1, с. 58-92.

Интернет-источники

- <<http://www.argok.ru/boards/t/33/-.aspx>> (последнее посещение 14.01.2011)
- <<http://asd-kolpino.ru/page/10/>> (последнее посещение 23.11.2015)
- <<http://dslov.ru/pos/p2432.htm>> (последнее посещение 10.07.14)
- <<http://www.erlib.com>> (последнее посещение 25.07.2014)
- <<http://kp.ua/incidents/369770-meksykanskaia-koroleva-krasoty-streliala-po-voennym-uz-kalashnykova>> (последнее посещение 10.07.14)
- <<http://www.marketgid.com/pnews/2195968/#sthash.Df3pjtGl.dpbs>> (последнее посещение 13.09.2014)

<<http://otvet.mail.ru/#question/23480384>> (последнее посещение 11.07.14)

<<http://vif2ne.ru/nvk/forum/arhprint/1903463>> (последнее посещение 31.05.2010)

<www.ruscorpora.ru> (последнее посещение 23.11.2015)

Abstract

Marina Gasanova Mijat

Restrictive Factors of the Syntactic Transformations of Russian Idioms

This paper attempts to identify the factors that either limit the passivation and decausation of idioms or make them undesirable. In particular, the phraseological units from different semantic fields containing transitive verbs of motion and movement are analyzed. This choice is not accidental since most of these verbs are highly subject to passivation in free (not fixed) structures and, except for isolated suffix derivative forms, produce causative-decausative pairs. However, in phraseological structures their transformation is not always possible. The purposes of this search are, firstly, to reveal the specific lexico-semantic and grammatical signs that restrict the above transformations; secondly, to identify their primary or auxiliary role; thirdly, to determine the existence of common features that resist both types of transformation.